

Глава II.

Локи сидел на скамейке в Центральном парке и размышлял. Кажется, нужно было составить план прежде, чем удирать из дома. Одолженные наставницей деньги таяли, как снег на солнце, документов не было, а стражи порядка оказывали несовершеннолетнему асу совершенно неуместные знаки внимания — он уже два раза удирал от полицейских, вознамерившихся установить личность малолетнего бомжа. Если его загребут в участок, установят происхождение и отконвоируют обратно... Нет, такого позора он точно не переживет. Нужно срочно поправить материальное положение и обзавестись жильем.

Три дня мальчик проболтался по улицам Нью-Йорка, ночуя на ветвях раскидистого дуба в парке. А на четвертый удача ему улыбнулась — Локи нашел работу. Таскаясь по улицам мегаполиса, юный Расмусон наткнулся на обшарпанную вывеску, гласившую, что внутри проживает ас-целитель, который за скромную плату излечит любого желающего от всех болезней. Понадеявшись, что асгардец не бросит соотечественника в беде, Локи вошел внутрь.

Целитель оказался простым человеком с фальшивой татуировкой асгардского орла на запястье. Локи моментально его раскусил, а человек, в свою очередь, довольно быстро определил его божественную сущность.

Теперь в роли чудотворца выступал настоящий асгардец. Обманывать людей было стыдно. Зато у него была своя комната и двадцать процентов от выручки. К счастью, за три недели работы у Скотта к нему не пришел ни один неизлечимо больной. В основном приходили люди, которым не с кем было обсудить свои проблемы и пожаловаться на жизнь. Локи внимательно их выслушивал и старался, несмотря на скромный жизненный опыт, давать полезные советы. Людям он нравился — некоторые из посетителей возвращались снова и снова. Через месяц Скотт повесил вывеску посвежее. Бизнес процветал.

А Локи все чаще задумывался о том, что жизнь среди людей оказалась совсем не такой, как он, сидя в городе богов, себе навоображал. И родители наверняка сходят с ума... Нет, лучше об этом не думать. Но мысли против воли раз за разом возвращались к жизни в Новом Асгарде.

Начать с того, что на людях он был Магнусом, а дома, с мамой, — Локи. Сестра и отец демонстративно называли его официальным именем. Предпочитали жить по правилам. Мама говорила ему, что если правила идут в разрез с твоей собственной правдой, значит, что-то не так с правилами, а не с тобой. Ее слова падали в благодатную почву. Правила Локи невзлюбил с пеленок. Да и не задалось у него с ними как-то. Озорничать получалось куда лучше. И секреты он всегда любил. Имя Локи ему нравилось больше, чем Магнус. Оно казалось правильным. Его.

До одиннадцати лет Локи был уверен, что его назвали в честь героя. Мама рассказывала, как отважный брат Тора спас их обоих. Да не один раз, а целых два. Как Тор его ценил, сколько хорошего сделал младший принц для Асгарда. Локи с гордостью носил свое тайное имя.

До тех пор пока у них с друзьями не зашел разговор о младшем принце. Локи наивно начал перечислять многочисленные заслуги своего тезки, но подошедший Рагнар Вольштагсон, который, будучи младшим сыном одного из самых известных героев Асгарда, пользовался среди детей непререкаемым авторитетом, усмехнувшись, поинтересовался, где малыш Магнус набрался такой чуши?

«Йотун. Предатель. Убийца. Узурпатор. Трикстер» — лежал в своей постели, раз за разом прокручивал в голове Локи. Едкое «трикстер» застряло в голове, и покидать ее не желало.

— Почему, мама? — не выдержал он утром, — зачем ты назвала меня в честь этого монстра?

— Этот монстр был единственным, кто среди перепуганной толпы добропорядочных асов протянул мне руку помощи, — спокойно ответила на претензию мать, — судить других — проще всего. Возможно, однажды кто-то будет плохо говорить обо мне. Ты перестанешь меня любить?

— Нет, конечно, нет, — растерянно ответил мальчик.

— Вот и я не перестану тебя любить, несмотря на то, что ты вчера налил Ливе синей краски в шампунь. Уж как она только тебя не называла, — улыбнулась мама. — Знай, не имя делает человека. Тор его очень любил, — добавила она как бы между прочим.

К царю у Локи было особое отношение. Он, как и многие мальчишки его возраста, Тора боготворил. Мечтал, что вырастет и станет его помощником. Как Корг. Локи был готов отдать за царя жизнь. Находиться рядом с Тором казалось ему чем-то правильным и естественным. Так должно было быть. Локи постоянно вертелся в тех местах, где бывал Тор, надеясь, что однажды прославленный бог обратит на него внимание. Но вечно занятый Всеотец проходил мимо, не глядя на восторженного мальчишку. Погруженный в себя. Одинокий. Усталый. «Все потому, что он потерял семью» — думал про себя Локи. Некому было поддержать громовержца, как это делала мама, дать мудрый совет, как делал отец, рассмешить, как делала сестра. Локи верил, что понимает Тора, как никто.

Однажды он похвастался своей «особой связью» с царем Ливе. К несчастью пребывавшая в депрессии сестра, предмет обожания которой в тот день назначил свидание другой, решила выместить обиду на брате.

— Педик! — выдала она почерпнутое в мидгардских комиксах ругательство, — тащишься от Тора. Ясно теперь, зачем ты волосы остриг.

У асов длинные волосы по-прежнему были в моде, только царь не пожелал отрастить остриженные на далеком Сакааре пряди.

— Ты хоть знаешь, сколько ему лет? Больно нужен ему такой сопляк. Какой от тебя толк? — не унималась сестра.

«И вовсе не из-за Тора подстригся» думал про себя наказанный за драку с сестрой Локи, в результате которой Лива лишилась своих комиксов, а он — нескольких лоскутов кожи на правой щеке.

— Еще один обманщик, — констатировал надменный голос, заставив погруженного в воспоминания Локи вздрогнуть. Новый «клиент». Перед ним, уперев руки в бока, стояла молодая девушка странной наружности. Рыжеватые волосы с выкрашенными в красный цвет кончиками, черная майка, открывавшая изукрашенные татуировками руки. Строгий взгляд сквозь прозрачные стекла очков.

— Почему же сразу обманщик? — спокойно поинтересовался Локи. Рано или поздно это должно было случиться. Скотт на «обучающем тренинге» говорил ему, что не все люди верят в чудеса. А некоторых хлебом не корми — дай разоблачить хоть кого-нибудь.

— Вместо того, чтобы учиться, сидишь здесь и дуришь наивных людей, — возмущенно сказала она, — какой из тебя асгардец! Они сильные, а тебя соплей перешибешь.

— Самый настоящий, — обиделся Локи, — просто я еще расту.

— Ты не врешь! — удивленно воскликнула девушка. — Ты и правда из них!

— Ну да, — ответил Локи, немного обескураженный тем, как быстро эта девица изменила свое мнение.

— Надо же, — пробормотала она, присаживаясь рядом, — я никогда раньше не встречала представителей твоей расы. Только в новостях видела. Думала вы совсем другие. Как тебя зовут?

Почему бы не назвать свое настоящее имя? Не донесет же она на него, в конце концов.

— Локи.

— А я — Верити. Так ты и правда целитель?

— Нет.

— Хотя бы честно.

С тех пор свободное от работы время Локи проводил в компании Верити Уиллис.

В тринадцать ему стали сниться странные сны. В них он видел черноволосого мужчину с холодными и пустыми глазами. Он делал плохие вещи. Обманывал. Лгал. Предавал. Ненавидел. И очень много страдал. Часто рядом с ним мальчик видел своего царя. Локи был совсем не глуп, а потому догадывался, кто это. Только понять не мог: почему брат Тора снится ему? Уж не из-за того ли, что мама, вопреки запрету царя, назвала сына его именем. Может быть это магия какая-нибудь? О магии Локи имел очень поверхностное представление — после Рагнарека и геноцида учителей почти не осталось.

В четырнадцать все стало еще хуже. Тот, из сна, повадился с ним говорить. Смысл его слов после пробуждения ускользал. В памяти оставался только пристальный собственнический взгляд, которым Он одаривал Локи. Довольная улыбка — словно Локи картина, которую он самолично написал, и теперь любит своим творением.

Локи стало страшно засыпать. Ему казалось, что тот, другой, однажды просто убьет его во сне. Страх был глупый и иррациональный, родителям о таком точно не расскажешь. В учебниках по географии и математике отгадку не найдешь. Нужно было что-то делать.

К разговору с ней Локи готовился несколько месяцев. Если откажет... Нет, лучше об этом не думать.

Дом из сероватого дикого камня с красивыми резными окнами стоял на окраине города. Локи поднялся на крыльцо и, на мгновение затаив дыхание, постучал в дверь. Сердце билось

где-то в районе горла.

Открывшая ему женщина была очень красива: золотые волосы, зеленые глаза, идеальная кожа. Если не знать, что леди Амора старше Тора, то кажется, что перед тобой совсем юная девушка. Локи замер. Тщательно подготовленные слова позабылись напрочь.

— Вот как, — произнесла она мелодичным голосом, внимательно рассматривая мальчика, — проходи, пожалуйста.

Локи шагнул внутрь. Насколько он знал, еще ни один из асов не удостоился разрешения войти в этот дом. Амора провела его в скромно обставленную гостиную и предложила занять кресло рядом с ней.

— Меня зовут Магнус Расмусон, — неловко прервал затянувшееся молчание Локи. Амора удивленно вскинула брови, но ничего не сказала в ответ. — Я хочу учиться у вас магии, — решившись, выпалил он.

— Как это знакомо, — с легкой усмешкой произнесла она, — расскажи мне о себе.

— Скажи мне, мм... Магнус, — выслушав его краткую биографию, попросила Амора, — зачем ты пришел ко мне? Предвосхищая твой ответ, предупреждаю: если причина окажется недостаточно веской, об обучении можешь не мечтать.

Локи со вздохом принялся рассказывать о своем настоящем имени, своих снах и страхах. Чем больше она рассказывал, тем доброжелательнее улыбалась ему Амора.

— А я уж подумала случайное сходство, — выслушав его рассказ, сказала она. Локи не совсем понял, о чем идет речь, но переспрашивать не решился. Он все больше очаровывался невероятной красотой сидевшей перед ним леди. И вырез на ее платье...

— Некоторые вещи не меняются, — мягко взяв Локи за подбородок, Амора вернула траекторию его взгляда к своим глазам. — До чего же наш царь бывает слеп, — негромко произнесла она.

— Что тебе нужно? — испуганно спросил мальчик мужчину. Он следовал совету, который дала ему Амора, но все равно было очень страшно. Мужчина в ответ плотоядно улыбнулся, — зачем ты приходишь ко мне? — не сдавался Локи.

— Глупый, — ответил тот, — ты — это я. Неужели не видишь?

Локи больше не сомкнул глаз до самого утра.

— О чем задумался? — пихнув его в бок, спросила Верити — Твое мороженное тает.

Спохватившись, Локи быстро слизал с пальцев сбежавший пломбир.

— О магии, — честно ответил он. Верити заинтересовано повернула голову.

— Ты говорил, что магия есть в крови каждого аса, продлевает жизнь и избавляет вас от болезней.

— Да, только вот научиться с ней управляться совсем непросто. Я так и не смог.

— Почему? Ты же ходил к той колдунье...

— На три занятия. Все, чего я смог достичь, это маленький зеленый огонек на кончиках пальцев. Я тебе показывал, помнишь?

— Почему она перестала тебя учить?

— Добрые асы настучали родителям. Мама была не против, а отец... Сказал, что не желает, чтобы его сын якшался с опасной ведьмой. У нас Амору побаиваются. Папа пошел к ней и сказал, что запрещает меня учить, что пожалуется царю. Амора сказала, что ей не нужны проблемы с Тором. Вот и накрылось все, — потеряв подаренный колдуньей на прощание амулет «от кошмаров» мрачно сказал Локи. — И решили из меня воина сделать. Даже меч подарили.

— Нуу, салат ты ловко шинкуешь, сразу видно — мастер холодного оружия! — хохотнула подруга. — Не переживай. Жизнь — вообще сложная штука.

Верити знала, о чем говорит. Непросто быть человеком, который видит истину. Друзей по понятной причине у нее не было. Даже родители с трудом выносили общество своей восемнадцатилетней дочери. Нелегко, когда твой ребенок, как детектор лжи, сканирует каждое твое слово. Зато Локи за месяц их дружбы не соврал ей ни разу. А она не осуждала его за побег из дома. Просто знала: от себя все равно не убежишь.

Локи и Верити сидели на гранитном карнизе на окраине Нью-Йорка и любовались заходившим солнцем.

Увлеченные разговором, они не заметили, как к ним вплотную подошел невзрачный мужчина в сером костюме.

— Эй, парень, — обратился он к Локи, — меня за тобой родители послали, идем, они ждут.

Локи недоуменно повернулся к подруге.

— Он лжет, — тихо сказала Верити. Мужчина ощутимо напрягся.

Недолго думая, Локи, резко отпихнув человека, схватил Верити за руку и бросился наутек. Далеко они не убежали. В ближайшем проулке их с двух сторон окружили вооруженные люди. Постепенно сужая кольцо. Пока один из них, одновременно угрожая Локи оружием, не схватил Верити.

— Спокойно, — сказал он, — ты просто ответишь нам на несколько вопросов. Идем с нами, и твоя подруга не пострадает.

Мужчина чуть крепче сжал руку, и Верити поморщилась от боли. А Локи, вместо того, чтобы испугаться, вдруг разозлился.

— А ну пусти ее! — чужим голосом произнес он. И с удивлением заметил на кончиках пальцев знакомый зеленый огонек. Впитавший в себя его злость. Готовый послужить своему хозяину.

Агенты разлетелись в разные стороны. Некоторые из них лихорадочно пытались сбить с себя кусачее зеленое пламя.

— Беги, — крикнул Локи перепуганной Верити, — я догоню!

Не задавая лишних вопросов, девушка рванула прочь. Локи, убедившись, что никто не выстрелит ей в спину, бросился в другую сторону. Этим странным людям нужен именно он. Вот пусть и побегают.

— Кажется, оторвался, — пробежав три квартала, устало сказал он сам себе, пытаясь отдышаться.

— Я так не думаю.

Обернувшись, Локи обнаружил женщину в ладно скроенном кожаном костюме с символом, который он видел в учебниках по современной истории. Она властно подняла руку.

«Вот попал!» — успел подумать Локи. А потом все исчезло.

<http://tl.rulate.ru/book/17261/349611>